

© 2016

Я.В. Гумениук, секретарь-референт управления по организационной работе и связям с общественностью мэрии г.о. Тольятти*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: структура права; норма права; гипотеза; санкция; диспозиция.

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме, поскольку норма права является структурной частью всей системы права и её основой. В статье рассматривается структура нормы права, проводится анализ различных точек зрения и взглядов на указанную юридическую категорию. Норма права рассматривается как первичный элемент механизма правового регулирования, проводится анализ точек зрения таких авторов, как А.Ф. Черданцев, А.Ф. Шебанов, С.С. Алексеев, Р.З. Лившиц. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в диспозицию нормы права включены, наряду с правами и обязанностями, запреты, ограничения и свободы. Еще одним заключением стало то обстоятельство, что регулятивные нормы имеют трехчленную структуру, в отличие от охранительных норм, состоящих из двух элементов.

В юриспруденции уже долгое время нормы права исследуют с точки зрения подхода, в соответствии с которым правильное понимание смысла норм зависит от понимания их структуры. Можно утверждать, что обращение к структуре права должно начинаться с рассмотрения вопроса о правовой норме. Подавляющее большинство юристов сходятся во мнении, что логическая структура правовой нормы выражается словесной формулой «если ... то ... иначе». В то же время в отношении обязательности присутствия в каждой правовой норме всех трех элементов, мнения рознятся. В качестве решения предлагается использовать дихотомию: норма права всегда или не всегда состоит из трех структурных компонентов [1; 2].

Понимается, что определение понятия «структура нормы права» является одним из основных моментов на пути концептуального перехода существующих знаний о норме права на новый уровень познания правовой материи. Например, понятие структуры это и есть основа при рассмотрении вопроса об ассоциативности норм, соотношении первичных и комплексных правовых средств, при анализе механизма реализации моделей поведения и эффекта асимметрии норм права. Выявление закономерностей взаимодействия составных частей нормы, способствующее преобразованию идеального (абстрактного) права в более стройную и логически выверенную систему законодательства просто невозможно без определения структуры нормы как таковой. Именно глубокая теоретическая проработка знаний о структуре позволяет последовательно развивать правовые суждения о функционировании, реализации, взаимодействии нормы с иными правовыми регуляторами и нормативными установлениями. По этой причине исследование существующих подходов к понятию структуры нормы крайне актуально [3].

Понятие структуры является основой при рассмотрении многих вопросов, касающихся нормы права. Выявление закономерностей при взаимодействии частей нормы дает преобразование идеального права в логически выверенную систему, которая не возможна без определения понятия структуры нормы. Ее глубокая проработка дает возможность развивать правовые суждения о взаимодействии с иными правовыми регуляторами. Поэтому исследование подходов к понятию структуры нормы очень актуально.

Рассматривая классическую структуру нормы права в регулировании социальных отношений, можно выделить три функциональные составляющие: выражение воли правотворческого органа в виде властного решения, общего правила; в виде критерия оценки людей (решение конфликтов, правовые споры); установление мер ответственности за неисполнение или несоблюдение. Именно в классическом виде норма права включает в себя три взаимосвязанных элемента: гипотеза, диспозиция и санкция [4].

Под гипотезой понимается какая-либо часть правовой нормы, указывающая на обстоятельства, при которых эта норма действует. Гипотеза придает обстоятельству юридический факт и описывает их. Рассматривая диспозицию, можно сказать, что это так же часть нормы права, но она указывает на то, каким должно быть поведение людей в тех или иных обстоятельствах, предусмотренных гипотезой. Совокупность мер государственного принуждения, которые применяются к нарушителю правовой нормы, называется санкция. Совокупность таких элементов образует логический смысл правовой нормы, который, в свою очередь, задается языковой формулировкой образующих её элементов [5]. А.В. Мицкевич подчеркивает, что структура правовых норм строится в виде трех структурных элементов деонтической логики (логики норм), получивших в правовой науке название гипотезы, диспозиции и санкции [6]. Вопрос о структуре правовой нормы является дискуссионным. Одни авторы считают, что норма права состоит из двух частей – гипотезы и диспозиции или диспозиции и санкции. Большинство же ученых-юристов придерживаются трехчленной структуры правовой нормы, состоящей из вышеперечисленных элементов: гипотезы, диспозиции, санкции.

У правоведов сходятся мнение по поводу того, что регулятивные нормы права имеют трехчленную структуру, в отличие от охранительных норм права. Относительно последних, правоведы склоняются к двучленной структуре, состоящей из диспозиции и санкции, а гипотезы нет. По мнению некоторых авторов, трехчленную структуру имеет и охранительная норма. Аргументируют это следующим: «диспозиция здесь – это всегда запрет совершать преступление. Запрет – не диспозиция нормы, а ее оператор, такой же, как дозволение или предписание. Дело в том, что диспозиция – не просто часть нормы права, а главный структурный элемент ее». По существу, диспозиция и есть норма права и как таковая она всегда должна содержать указание на положительный вариант поведения. В регулятивных нормах положительный вариант поведения, заключенный в диспозиции, дается обычно явно, открыто, поэтому обнаружить его легко. В охранительных нормах положительный вариант поведения, заключенный в диспозиции, чаще представлен в скрытом виде, поэтому его не всегда удается найти. Это и есть следствие недостаточно глубокого логического анализа структуры охранительной нормы, что ведет к неправильному выводу о том, что якобы охранительная норма, в отличие от регулятивной нормы, имеет двучленную структуру» [7].

Каждый из названных элементов имеет в структуре правовой нормы свое место и играет особую роль, вследствие чего, по справедливому суждению, сложившемуся в юридической науке, без гипотезы норма бессмысленна, без диспозиции немыслима, без санкции бессильна.

Вопрос о структуре правовой нормы является дис-

куSSIONным. Одни авторы считают, что норма права состоит из двух частей – гипотезы и диспозиции или диспозиции и санкции. Большинство же ученых-юристов придерживаются трехзвенной структуры правовой нормы, состоящей из вышерассмотренных элементов: гипотезы, диспозиции, санкции.

Нужно уделить внимание тому, что норма права и статья нормативного правового акта не всегда совпадают. Бывает, статья включает в себя несколько норм, бывает и наоборот – норма отражается в нескольких статьях, иногда в различных законах. Встречается выделение санкций тех или иных норм в отдельных статьях.

Под нормой права в литературе учебной и в науке также понимается нормативно-правовое предписание, которое обладает специфическими признаками (общеобязательное правило поведения, носит представительного-обязывающий характер и т. п.) и имеет специфическую структуру (гипотеза, диспозиция и санкция). Несмотря на это обнаружить норму права, которая состоит из трех составляющих крайне трудно. Как справедливо указывал Р.З. Лившиц, «по этой классической схеме правовая норма должна бы выглядеть примерно так: если имеют место такие-то обстоятельства (гипотеза), то участники отношений должны поступать так-то и так-то (диспозиция), в противном случае они подлежат такой-то ответственности (санкция). Но в законодательной практике нормы, построенные по этой классической схеме, почти не встречаются [7].

Некоторые авторы высказывают сомнения в отношении концепции о трехчленной структуре нормы права. Среди них А.Ф. Черданцев, который утверждает, что «следует иметь в виду, что между нормами права существует «разделение труда», то есть разделение их юридических функций: позитивное регулирование (регулирование нормы) и охранительное действие (охранительные нормы) и на этой основе – связи между нормами, их взаимодействие [8]. Нарушение регулятивной нормы включает действие нормы охранительной, предусматривающей принудительные меры штрафного (ответственность) или восстановительного характера. Ряд норм вообще не нуждается в такой части, как санкция, ибо их реализация может быть обеспечена иным способом. Например, в случае решения нормы, регулирующей отношения по купле-продаже (покупатель не оплатил купленный товар), суд может вынести решение на основе самой регулятивной нормы (ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации), не имеющей санкции, обязав покупателя принудительным путем исполнить свою обязанность» [9].

Высказывания А.Ф. Черданцева заслуживают внимания, потому что за нарушение одной регулятивной нормы быть сразу несколько санкций, а вот второй довод вызывает сомнения, потому что неисполнение требований регулятивной нормы может вообще не повлечь за собой никаких правовых последствий. И приведенный Чердынцевым пример можно считать некорректным. С позицией о двучленной норме права был не согласен В.В. Субочев, считая, что такая структура упрощает механизм действия правовой нормы. С.С. Алексеев придерживается компромиссной позиции. Он выделяет нормы предписания и логическую норму, представляющую собой выявляемое логическим путем общее правило, которое воплощает органические связи между нормативными предписаниями (то есть внешними выражениями) и обладает полным набором свойств, раскрывающих их государственно-властную, регулятивную природу [10]. С.С. Алексеев говорит о том, в тексте нормативного акта логическая норма не представлена в виде одного целого фрагмента, а ее элементы разбросаны. Они находятся в ряде нормативных предписаний – это говорит о том, что расположены в различных статьях и других подразделениях текста акта или нескольких актов. Для этого понадобится логическая операция, которая включает анализ и синтез, для того, чтобы рассматривая фрагмен-

ты текста, выстроить из предписаний логическую норму. Алексеев делает вывод, что логическая норма – это сумма двух различных нормативных предписаний: одно состоит из гипотезы и диспозиции, а другое – санкции за нарушение диспозиции. При таком толковании нормы идет нарушение самих критериев деления нормы права на норму: предписание и логическую норму. На данный момент спектр определений структуры достаточно обширен [11].

Структура системы права – понятие, отражающее строение всего права в целом. Структурные связи системы права пронизывают все нормы права. Изучение структуры нормы права невозможно проводить в отрыве от структуры системы права, ибо структурные связи нормы права неразрывно связаны с внешней средой нормы права – системой права. Ровным счетом невозможно изучать структуру системы права без учета строения ее первичных элементов [12].

Исследуя варианты диспозиции нормы права (ограничительные диспозиции, закрепительные, рекомендательные, управомочивающие, обязывающие, поощрительные, представительного-обязывающие, запретительные, уполномочивающие) можно сказать, что в ней могут быть не только права и обязанности субъектов, но и запреты, полномочия, ограничения и свободы, которые и являются структурными элементами диспозиции нормы. В основном, определение санкции это и есть неблагоприятные последствия, которые возникают вследствие нарушения диспозиции правовой нормы. На данный момент можно говорить о том, что санкция нормы включает в себя и негативные последствия и позитивные – в виде наказания и поощрения. Это отслеживается в ряде фундаментальных и научно-исследовательских работ. Основным является обстоятельство, показывающее недостаточность отнесения содержания санкции нормы лишь к негативным последствиям для нарушителя, она гораздо глубже по своему функционалу. Вообще, принуждение – это обычный признак санкции норм права. Санкция отличается также содержанием в себе мер, которые по правовому эффекту не схожи со средствами, установленными в диспозиции. Эти меры – либо наказание, либо поощрение – влекут дополнительную выгоду или лишения для субъекта права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азми Д.М. Норма права: структура, форма, разновидности // Академический юридический журнал. 2010. № 3. С. 4–11.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
3. Илалутдинов А.И. Понятие и сущность структуры норм права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 74–80.
4. Илалутдинов А.И. Структура нормы права и правовые средства: вопросы соотношения // Актуальные проблемы экономики права. 2012. № 1. С. 207–211.
5. Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. 863 с.
6. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 1999. 832 с.
7. Лившиц Р.З. Теория права. М.: БЕК, 1994. 224 с.
8. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
9. Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Запрет и санкция нормы права в контексте предмета и метода правового регулирования // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 4. С. 36–43.
10. Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.
11. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.

THE STRUCTURE OF THE LAW

© 2016

Ya.V. Gumenuk, management administrative assistant for organizational work and public relations
Mayor G.O. Tolyatti
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: the structure of the law; rule of law; hypothesis; warrant; disposition.

Abstract: The article is devoted not today, as the rule of law is a structural part of the whole system of law and its foundation. The article discusses the structure of the law, analyzes various points of view and opinions on specified legal category. Rule of law is regarded as a primary element of the mechanism of legal regulation, the analysis of viewpoints of authors such as A.F. Cherdantsev, A.F. Shebanov, S.S. Alekseev, R.Z. Livshits. In result of the conducted research the author comes to the conclusion that the disposition of the law are included, along with rights and duties, prohibitions, restrictions and freedom. Another conclusion was the fact that regulatory standards have a tripartite structure, in contrast to the enforcement of norms, consisting of two elements.